

Выйдя из кабинета директора, Холл обернулся, чтобы бросить последний взгляд на каменную горгулью. В последних словах Дамблдора Холл ясно услышал скрытый смысл.

Дамблдор не спускал с него глаз. Он заметил даже то, что Холл был погружён в свои мысли, держа в руках «Фантастических тварей и где они обитают».

Но почему?

Если бы дело было в Философском камне, Дамблдор бы забрал его. Если бы дело было в его необычных боевых навыках, Дамблдор не стал бы просто следить за ним.

Тогда в чём же причина?

Ладно, Холл не мог этого понять.

Такие старые хитрецы, как Дамблдор, прожившие больше ста лет, были ему не по зубам. Даже Волан-де-Морт в конце концов попался в его ловушку.

Теперь Холл задумался, не стоит ли ему сбежать из Хогвартса и залечь на дно? В конце концов, Дамблдор уже что-то заподозрил, и если тот обнаружит, что Философский камень у Холла, последствия будут невообразимыми.

Сказано — сделано, поезд всё равно ещё не тронулся.

Гермиона сидела одна в купе Хогвартс-экспресса. В руках она держала «Современное развитие колдовства» и всё ещё искала хоть какие-нибудь зацепки о Николасе Фламеле.

Внезапно дверь купе открылась. Вошёл Холл с небольшим кожаным чемоданом в руках и неизменной поясной сумочкой на боку.

Гермиона широко раскрыла глаза, глядя на вошедшего Холла, и спросила:

— Холл! Что ты здесь делаешь? Ты же собирался провести рождественские каникулы в Хогвартсе?

— Хе-хе, я передумал. Решил, что Рождество в Хогвартсе — это не так уж и весело, — улыбнулся Холл.

Гермиона продолжала смотреть на него широко раскрытыми глазами. Последние несколько дней Холл был подавлен. Гермиона ещё застала его сидящим в одиночестве, когда уходила. Сколько времени прошло? А Холл уже вёл себя как ни в чём не бывало.

— Но где же ты проведёшь Рождество в одиночестве? — спросила Гермиона. Она была удивлена, но это были хорошие новости, поэтому девушка не стала вдаваться в подробности. — Может, пойдёшь к нам? Мои родители будут рады видеть моих друзей.

— Не стоит беспокоиться, мне есть куда пойти, — ответил Холл и достал из кармана книгу. — Вот, это тебе рождественский подарок.

Гермиона с улыбкой приняла книгу из рук Холла.

Остаток пути прошёл спокойно. Гермиона продолжала читать, а Холл делал домашнее задание. Холл, прошедший многолетнее обязательное образование в своей прошлой жизни, мог заставить себя делать уроки только под воздействием остатков мотивации с прошлой четверти или в порыве вдохновения перед началом новой.

Время от времени Гермиона заказывала еду. Она знала, что Холл был сиротой и у него не было денег («Ха-ха», — подумал про себя Холл), поэтому заказывала еду на двоих. По дороге Гермиона старалась не разговаривать с Холлом, боясь, что тот снова впадёт в уныние.

Время текло, как вода, и когда поезд прибыл на станцию, Холл едва успел закончить домашнее задание, а Гермиона — прочитать «Современное развитие колдовства».

Выходя из поезда, Холл галантно взял чемодан Гермионы. Выйдя на платформу девять и три четверти, он под руководством Гермионы донёс её чемодан до машины родителей, а Гермиона в свою очередь тепло представила Холла мистеру и миссис Грейнджер.

Холл вежливо перекинулся парой слов с Грейнджерами и попрощался.

Холл бесцельно бродил по улицам Лондона. Свой чемоданчик он убрал в бездонную сумку, но идти ему было совершенно некуда.

Когда Холл уже собрался было пойти на Косую аллею, ему в голову пришла идея.

Годрикова Впадина.

Место, куда Холл попал после перемещения.

Не раздумывая ни секунды, Холл вытащил волшебную палочку и вызвал «Ночной Рыцарь» — один из способов передвижения волшебников. Вскоре перед ним возник ярко-фиолетовый автобус.

— Добро пожаловать на «Ночной Рыцарь» — экстренный транспорт для волшебников, попавших в беду. Просто поднимите руку, садитесь, и мы доставим вас куда угодно. Меня зовут

Стэн Шанпайк, и сегодня я ваш кондуктор.

— Как вас зовут? Куда едем? — спросил Стэн.

Холл поднялся на борт «Ночного Рыцаря» и сказал Стэну:

— Меня зовут Холл Реддл, мне нужно в Годрикову Впадину.

— Отлично, Годрикова Впадина. Долгое путешествие, один галлеон и восемь сиклей. Ещё три сикля — и получите шоколадку, пять — и получите грелку и зубную щётку любого цвета на ваш выбор, — сказал Стэн.

У Холла дёрнулся глаз. Чем это отличалось от назойливых предложений парикмахеров оформить карту постоянного клиента в его прошлой жизни?

— Нет, спасибо, — Холл достал кошелёк из кармана и протянул один галлеон и одиннадцать сиклей.

Стэн провёл Холла к латунной кровати у передней части автобуса, недалеко от водителя.

— Путь неблизкий, здесь, впереди, можно поболтать. Вы не против? — спросил Стэн. — Это наш водитель, Эрн Пранг. Эрн, это Холл Реддл.

Эрн Пранг был пожилым волшебником в толстых очках. Он кивнул Холлу. Холл кивнул в ответ, подошёл к кровати и крепко за неё ухватился. Холл знал, что «Ночной Рыцарь» — это не шутки.

— Поехали, Эрн, — сказал Стэн, усаживаясь в кресло с подлокотниками рядом с Эрном.

Вскоре «Ночной Рыцарь» тронулся с места и помчался вперёд. Хорошо, что Холл крепко держался, иначе бы его точно вышвырнуло наружу.

— Ну что, Холл, рассказывай. Ты, похоже, ещё учишься, сейчас же Рождество, каникулы начались? — спросил Стэн.

Холл кивнул. Честно говоря, ехать на «Ночном Рыцаре» было не лучшей идеей, его уже тошнило от тряски.

— В Годрикову Впадину зачем? Посмотреть на место падения Тёмного Лорда? — спросил Стэн. — Это же место, где маленький Гарри Поттер победил Тёмного Лорда. Я бы тоже хотел там побывать.

«Ха, мне не нужно смотреть на руины, чтобы вспомнить. Я своими глазами видел, как был побеждён Волдеморт», — подумал Холл.

— Тёмный Лорд преследовал чету Поттеров до самой Годриковой Впадины. Сначала он жестоко убил их, а затем попытался убить и их маленького сына, Холла Поттера... Кстати, твои родители, наверное, именно поэтому тебя так называли?

Холл едва удержался, чтобы не сказать, что он и есть Холл Поттер. И что за муха укусила Волан-де-морта в тот день, что тот его похитил и просто сменил ему фамилию?

— Я сирота, — ответил Холл.

— О, простите, — сказал Стэн. — Говорят, что Холл Поттер очень несчастный ребёнок. Правда, Эрн?

— Да, очень несчастный.

— А почему он несчастный? — спросил Холл. Ему было странно обсуждать с кем-то своё несчастное детство. — Я сирота, поэтому многого не знаю. Не могли бы вы рассказать мне?

— Родители Холла Поттера трижды избежали смерти от рук Тёмного Лорда, но во время последней погони Лили Поттер была серьёзно ранена, и им пришлось залечь на дно в Годриковой Впадине. Джеймс очень страдал, потому что всегда любил быть в центре внимания. Их отношения дали трещину, но, к счастью, Лили забеременела, — рассказал Стэн. — Жалко детей, правда? Ещё не родившись, они стали инструментом для сохранения брака родителей. Не так ли, Эрн?

— Да, очень жаль.

«Джеймс и Лили чуть не развелись? Почему я этого не помню по книге?» — подумал Холл.

— А что было потом? — спросил Холл.

— Потом из-за травмы Лили пришлось пить зелье, чтобы доносить детей. Говорят, оно ещё находилось в разработке и обладало сильным токсическим эффектом. Лили пила его каждую неделю, чтобы сохранить беременность и брак. Потом родились близнецы, и Лили перестала принимать зелье, а их отношения с Джеймсом наладились, — сказал Стэн. — Но у зелья были побочные эффекты. Старший из близнецов, Гарри Поттер, родился здоровым, а вот младший, Холл Поттер, был очень слабым. Очевидно, это был эффект от токсинов.

— Холла Поттера сразу же отправили в больницу Святого Мунго. Дамблдор даже принёс слёзы своего феникса, — Стэн вздохнул. — Но даже чудесные слёзы феникса не смогли полностью нейтрализовать токсины. Они лишь сдерживали их распространение, чтобы Холл Поттер мог

жить. Говорят, что Джеймс не очень-то заботился об этом ребёнке, потому что больше любил Гарри, который был на него похож. Холл Поттер прошёл курс лечения в больнице Святого Мунго, который длился целый год, и только после этого поправился, но всё равно оставался слабым. Ещё большее несчастье заключалось в том, что в день его возвращения домой Тёмный Лорд нашёл чету Поттеров. Бедный ребёнок так долго ждал, когда же, наконец, сможет покинуть больницу Святого Мунго, но, стоило ему вернуться домой, как на него обрушилось это несчастье. Если бы он выздоровел хотя бы на день позже, то избежал бы этой участи. Разве это не ужасно? И всё из-за этого Джеймса.

Холл не мог не признать, что его детство, должно быть, и правда было ужасным. Но что-то в этой истории звучало неправильно.

– Стэн, а откуда ты всё это знаешь? — спросил Холл.

– Из книги «Джеймс Поттер: герой войны или преступник», — ответил Стэн.

– Кто её написал? — спросил Холл.

– Рита Скитер, — ответил Стэн.

<http://tl.rulate.ru/book/114676/4564065>